

159.922.1

Различия в представлениях мужчин и женщин об идеальных образах представителей своего и противоположного пола

Головнева И. В.

У статті аналізуються результати вивчення уявлень про образи сучасних чоловіків і жінок. Зроблено висновок, що сучасні чоловіки і жінки по-різному уявляють і оцінюють образи представників своєї і протилежної статі. Найяскравіше ці відмінності виявляються в тому, що чоловік бачить ці образи відповідними традиційним гендерним уявленням про фемінінність та маскулінність. Жінки бачать ці образи більш гендерно-нейтральними, ніж чоловіки, з переважанням андрогинних характеристик.

Ключові слова: гендерна ідентичність, образ жінки, образ чоловіка, андрогинність.

В статье анализируются результаты изучения представлений об образах современных мужчин и женщин. Сделан вывод, что современные мужчины и женщины по-разному представляют и оценивают образы представителей своего и противоположного пола. Наиболее ярко эти различия проявляются в том, что мужчина видит эти образы соответствующими традиционным гендерным представлениям о феминности и маскулинности. Женщины видят эти образы более гендерно-нейтральными, чем мужчины, с преобладанием андрогинных характеристик.

Ключевые слова: гендерная идентичность, образ мужчины, образ женщины, андрогинность.

In article results of studying of representations about images of modern men and women are analyzed. The conclusion is drawn that modern men and women differently represent and estimate images of representatives of the and an opposite sex. Most brightly these distinctions are shown that the man sees these images corresponding to traditional gender representations about феминности and маскулинности. Women see these images gender more-neutral, than men, with prevalence андрогинных characteristics.

Keywords: gender identity, mans image, womans image, androgyny.

Постановка проблемы. Для современного общества характерно ослабление жесткой поляризации гендерных ролей, что, в свою очередь, приводит к изменениям в культурных стереотипах маскулинности и феминности, они становятся все более размытыми и противоречивыми. А ведь гендерная социализация, представляющая собой процесс усвоения норм, правил поведения, установок, соответствующих культурными представлениями о роли и предназначении мужчин и женщин в обществе, является одной из важнейших составляющих процесса социализации личности. Эталоны же маскулинности и феминности являются той основой, на которой формируются представления человека о своей гендерной идентичности. Естественно, что в условиях трансформирующегося общества происходят изменения и в содержании конструктов маскулинности и феминности. Меняются представления мужчин и женщин о себе, изменяется иерархия значимости гендерных ролей, личностных характеристик, приписываемых тому или иному полу. Этот постоянно идущий процесс изменений представлений о стандартах мужественности и женственности требует серьезного изучения и анализа, так как без понимания содержательных характеристик этого процесса невозможно решить многие проблемы, возникающие в рамках личного и семейного консультирования. Не менее важно решение этих вопросов и для решения вопросов, связанных с гендерной социализацией.

Изложение основного материала исследований. Обобщим результаты ряда проведенных в последние годы (2007-2011) исследований, в которых приняло участие 312 человек, 128 женщин и 184 мужчины в возрасте от 20 до 45 лет. [1,2,3,4]. Общим для всех этих исследований было выявление гендерных характеристик личности взрослых мужчин и женщин, а также их представлений о типичных и идеальных образах представителей своего и противоположного пола, то есть, фактически, об имеющихся у опрошенных стереотипах маскулинности и феминности.

Эти исследования проводились с использованием следующих методик:

1. Опросник С.Бэм [5] направленный на выявление таких гендерных характеристик личности как маскулинность, феминность и андрогинность.

2. Методика «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда [7]. Исследование содержания образа «Я» мужчин и женщин осуществлялось на основе подхода М. Куна и Т. Макпартленда, выделявших в структуре Я-концепции две составляющие: социальную и личную идентичность.

3. Тест Т. Лири [5,6]. Тест включает список из 128 психологических свойств-утверждений, которые сгруппированы в 8 шкал, определяющих следующие личностные черты: лидерство, уверенность в себе, требовательность, скептицизм, уступчивость, доверчивость, добросердечие, отзывчивость. Как отмечает И. Клецина, характеристики первых четырех шкал (лидерство, уверенность в себе, требовательность, скептицизм) соответствуют набору черт, традиционно ассоциирующихся с понятием «маскулинность». Характеристики шкал с пятой по восьмую (уступчивость, доверчивость, добросердечие, отзывчивость) соответствуют набору черт, традиционно ассоциирующихся с понятием «феминность».

4. Тест Т.Лири, модифицированный нами. Была введена дополнительная шкала, в которой испытуемым предлагалось оценить и отметить черты типичного, по их мнению, современного мужчины / женщины.

5. Опросники, разработанные И.Клециной и предлагаемые для оценки образов «Идеальной

женщины / Идеального мужчины» [5].

Так как эти исследования проводились в течение четырех лет с использованием различных методик, с разными группами испытуемых, то представляется необходимым обобщить и проанализировать полученные результаты, выделив общие тенденции, проявившиеся в них.

Каким же представляется опрошенным образ «идеальной современной женщины» и «идеального современного мужчины»? У «идеальных» женщин преобладают фемининные качества, а маскулинные - у «идеальных» мужчин, что вполне ожидаемо. Но, следует отметить, что современный образ идеального мужчины включил в себя больше гендерно-нейтральных качеств по сравнению с образом женщины. У «идеальной женщины» выше уровень эмоциональности и эмпатийности по сравнению с «идеальным мужчиной» и ниже уровень социального статуса и современности.

Но, отличие от традиционных представлений, показывает отсутствие значимых различий между женщинами и мужчинами по шкале «Сила личности» и более высокие показатели по шкале зависимости у мужчин. Это исследование показало два главных отличия образов идеальных современных мужчин и женщин от традиционно-стереотипных: это, в равной степени выраженная и у мужчин, и у женщин сила личности, а также более высокий уровень зависимости у мужчин.

Также был выявлен ряд значимых различий в оценках женщинами и мужчинами представителей своего и противоположного пола. Так, оценивая характеристики образа идеальной современной женщины, мужчины видят его более привлекательным, эмоциональным, зависимым и фемининным, чем сами женщины. Женщины же видят свой образ более сильным и статусным, чем мужчины. Современный идеальный мужчина в представлениях женщин более зависимый, эмоциональный, фемининный и вместе с тем гендерно-нейтральный, чем в представлениях самих мужчин. Мужчины в своем образе традиционно подчеркивают, прежде всего, силу личности и маскулинность.

Так как мужчины оказываются значительно реже, по сравнению с женщинами, объектами гендерных исследований, то нами было проведено изучение характеристик «Я – реального» и образа «идеального мужчины» в представлении самих мужчин (с другой группой испытуемых) и сравнение представлений мужчин и женщин об образе идеального мужчины [2].

Наиболее высокие показатели в образе «Идеального мужчины» получили такие факторы как «Социальный статус», «Сила личности», «Маскулинность» и «Современность», что свидетельствует о стереотипно-традиционных взглядах опрошенных мужчин. В «Я-реальном» же на первое место вышла «Маскулинность», затем «Социальный статус» и «Эмоциональность».

Наименее присущим в реальном образе, и еще менее желательным в образе «Идеального мужчины» является такой фактор как «Зависимость». Сравнение образов реального и «Идеального мужчины» позволяет нам увидеть ряд показательных тенденций.

С одной стороны, стремление к усилению в идеальном образе типично маскулинных качеств («Социальный статус» – 14% («+»); «Сила личности» – 11% («+») и, одновременно, уменьшение степени выраженности тех качеств, которые традиционно приписывали образу женщин («Эмоциональность» – 16% («-»); «Зависимость» – 8% («-»).

С другой стороны, есть и тенденция к некоторому уменьшению в образе «Идеального мужчины» маскулинности (5% («-»)) и увеличению андрогинности (7% («+»)).

Тем не менее, тенденция к увеличению в образе «Идеального мужчины» степени выраженности тех качеств, которые входят в традиционный маскулинный набор, выражена более ярко.

Сравнение представлений мужчин и женщин об образе идеального мужчины позволило сделать следующие выводы. Образ «идеального мужчины» в представлении женщин в основных оцениваемых параметрах схож с представлением группы мужчин. У опрошенных женщин наиболее высокие показатели также получили такие факторы как «Социальный статус», «Современность», «Сила личности». Но, в отличие от мужчин, у женщин в четверку лидеров входит такой фактор как «Общая привлекательность» и не входит «Маскулинность». Наименее желательным для «Идеального мужчины» женщины считают фактор «Зависимость» (также как и сами мужчины). Значимые различия выявлялись по трем факторам: «Общая привлекательность», «Эмоциональность» и «Эмпатийность». Для группы опрошенных женщин эти три фактора выявлялись более значимыми в образе «Идеального мужчины», чем для самих мужчин.

Результаты исследования представлений о выраженности маскулинности и фемининности в структуре личности «типичных» современных мужчин и женщин [1,3], показали наличие различий по таким шкалам как авторитарность и эгоистичность: уровень выраженности этих качеств значимо ниже у женщин. С одной стороны, этот результат можно было бы отнести к ожидаемому, так как авторитарность и эгоистичность относятся к традиционным маскулинным характеристикам, с другой стороны, результаты тестирования этой же группы испытуемых по методике С.Бем не показали наличия значимых различий между мужчинами и женщинами по параметру «маскулинность».

С чем связаны такие расхождения в результатах? С нашей точки зрения, это может быть объяснено противоречивостью соотношения традиционной маскулинной модели с реальностью сегодняшнего дня. Согласно теории мужской полоролевой идентичности, разработанной Дж. Плеком, психологическое здоровье мужчин непосредственно связано с «правильной» в контексте традиционной патриархальной культуры мужской идентичностью [8]. Исследования же последних лет показывают, что помимо позитивных аспектов мужественности, традиционная мужская гендерная роль в современном обществе является причиной тревоги и напряжения, поскольку некоторые ее аспекты дисфункциональны и противоречивы и не способствуют успешной адаптации.

Поэтому, можно предположить, что ответы на опросник С.Бем отразили социально-желательную сторону гендерной идентичности современных мужчин и женщин, более же подробный анализ отдельных личностных характеристик показал наличие у мужчин ярко выраженных маскулинных черт – авторитарности и эгоизма.

Результаты теста Т. Лири также дают нам комплексы качеств, которые, как предполагает И.С. Клецина, могут быть оценены как маскулинные и фемининные. Так, были выявлены значимые различия по шкалам авторитарности и эгоистичности (эти комплексы качеств преобладают у мужчин). Не выявлено значимых различий по группе фемининных качеств, которые в обеих группах представлены в адаптивном варианте.

О гендерных аспектах образа Я мы можем судить, исходя из анализов ответов на вопрос «Кто Я?» [4]. При анализе результатов исследования, нами было выявлено достаточно много сходных тенденций в самоописаниях мужчин и женщин. Так, основной массив определений себя можно было разбить на три группы: качества, относящиеся к сфере трудовой деятельности; качества, относящиеся к сфере межличностных отношений и общечеловеческие качества личности. И женщины, и мужчины достаточно сходно характеризовали себя в сфере общечеловеческих качеств. «Добрый (ая)» – наиболее часто встречающаяся характеристика в обеих группах. Качества, относящиеся к сфере трудовой деятельности, также достаточно сходны и соответствуют общим требованиям к работникам вне зависимости от вида деятельности и пола (добросовестные, обязательные, ответственные и т.п.).

Гендерные различия проявились в группе качеств, относящихся к сфере межличностных отношений – мужчины чаще, чем женщины использовали характеристики личности из этой группы, что несколько противоречит традиционным представлениям о большей значимости этой сферы именно для женщин. С точки зрения социальных характеристик следует отметить, что и женщины, и мужчины в равной степени определяют себя через внутрисемейные роли (мать, отец, муж, жена, дочь, сын). Ряд выявленных различий в ответах на вопрос «Кто Я?» соответствует традиционной гендерной стереотипизации (например, определение мужчинами себя через принадлежность к различным группам «по увлечениям»). Но ответы продемонстрировали и новые, неоднозначные тенденции (например, определение женщинами себя через профессиональные роли, при отсутствии таких определений в группе опрошенных мужчин).

Выводы. Обобщая результаты проведенных исследований можно утверждать, что современные мужчины и женщины по-разному представляют и оценивают образы представителей своего и противоположного пола. Наиболее ярко эти различия проявляются в том, что мужчина видит эти образы соответствующими традиционным гендерным представлениям о маскулинном образе мужчины и фемининном образе женщины.

Представления женщин оказались в большей степени подвержены изменениям, они видят эти образы более гендерно-нейтральными, чем мужчины, с преобладанием андрогинных характеристик.

Причем, представления женщин более точно отражают реальность, так как анализ реальных личностных характеристик, присущих современным мужчинам и женщинам также показывает тенденцию к увеличению в структуре личности представителей обоих полов андрогинных характеристик.

Литература

1. Головнюва І.В. Відмінності в уявленнях чоловіків і жінок як основа виникнення гендерно-рольових стресів / І.В. Головнюва // Вісн. Харк. нац. пед. ун-ту ім. Г.С. Сковороди. Сер. Психологія. - 2008. - Вип. 24. - С. 17-25.
2. Головнева И.В. Образ «идеального мужчины» в представлениях женщин и мужчин: сходство и различия / Головнева И.В. // Вісн. Харк. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. Сер. Психологія. - Х., 2007. - Вип. 37 № 759. - С. 73-78.
3. Головнева И.В. Особенности выраженности маскулинных и феминных характеристик личности у современных мужчин и женщин / Головнева И.В. // Materiální VII Mezinárodní vědecko-praktická konference «Moderní vymoženosti vědy - 2011», 27 lenda - 05 února 2011 roku. - Praha, 2011. - Díl 10: Pedagogika. Psychologie a sociologie. - С. 63-68.
4. Головнева И.В. Особенности образа «Я» современных мужчин и женщин и их учет в процессе консультирования. / Психологічні технології в екстремальних видах діяльності: матеріали VII міжнар. науково-практичної конференції. – Донецьк, 2011 с. 44-48.
5. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И. С. Клециной. – СПб., 2003. – 479 с.
6. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методика и тесты. Изд-во: Бахрах-М, 2006 г. 672 стр.
7. Румянцева Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре - СПб., 2006. С.82-103.
8. Pleck J Masculinity ideology and its correlates / Gender issues in contemporary society / J. Pleck, F. L. Sonenstein, L. C. Ku. – Newbury Park, CA: Sage, 1993. – P. 85–100.